

Ночь стояла холодная. В комнате разожгли с десяток жаровен, отчего воздух стал тяжёлым и жарким, но Яньжань с каждой минутой становилось всё хуже. Несмотря на толстую накидку, её била крупная дрожь. Вцепившись в Ли Юэин, она прошептала:

— Я умираю, а ты всё твердишь, что можешь меня спасти.

— Перестань говорить, — отозвалась Ли Юэин. — Я помогу тебе направить потоки Истинной Ци.

Яньжань вдруг крепко сжала её ладонь:

— Скажи, настанет ли день, когда ты бросишь меня на произвол судьбы?

— Я же просила тебя молчать, — нахмурилась Ли Юэин.

Яньжань с ненавистью в голосе воскликнула:

— А я хочу говорить! Поклянись, что никогда не оставишь меня, что будешь со мной до самого конца!

Ли Юэин нахмурилась ещё сильнее:

— Холодный яд в твоём теле отступил по сравнению с тем, что было пару дней назад. Если не будешь безобразничать, я, разумеется, тебя вылечу.

— Я ведь совсем одна на всём белом свете! — продолжала твердить своё Яньжань.

— А я? Разве я не рядом с тобой?

— Поэтому я и требую клятву! — с посиневшими губами Яньжань гневно уставилась на Ли Юэин.

Ли Юэин, сохраняя невозмутимое лицо, потянула её за собой, заставила сесть и приложила ладонь к точке Фэнчи на её спине:

— Сосредоточься, успокой дыхание и ни слова больше.

В этот миг снаружи донёсся грохот, будто что-то рухнуло, а следом раздался окрик Лун Цзайтяня.

— Что там за шум? — не удержалась Яньжань.

— Не отвлекайся, жизнь тебе ещё дорога? — отрезала Ли Юэин, хотя сама настороженно прислушалась.

Снаружи донёсся резкий голос Ди Люэра:

— Кто здесь?!

Ли Юэин пыталась разобрать звуки, но слышала лишь свист Копья Повелителя, рассекающего воздух. Больше — ничего. Сердце её сжалось от тревоги: кто-то пробрался в поместье Лун, но действовал настолько тихо, что, судя по всему, это был один человек, против которого пришлось выступить и Лун Цзайтяню, и Ди Люэру.

— Неужели это Чжан Банчан? — прошептала Ли Юэин.

Как только имя было произнесено, она почувствовала, как Истинная Ци внутри Яньжань пришла в неистовое движение. Ли Юэин поспешно приложила больше силы:

— Сейчас главное — выжить, не думай о нём! Там Лун Цзайтянь с женой и Ди Люэр, они сдержат Чжан Банчана.

Не успела она договорить, как мощный ответный поток Истинной Ци отбросил её назад. Ли Юэин рухнула на кровать, перехватила дыхание, и в груди стало так тесно, что она не могла вымолвить ни слова. В этот момент Яньжань вскочила на ноги:

— Я призову этого старика к ответу! — и, подобно гибкой кошке, метнулась наружу.

Ли Юэин с трудом привела дыхание в норму и бросилась следом. Во дворе она увидела человека в чёрном, который сражался с Ди Люэром и Лун Цзайтянем. Яньжань, словно ласточка, взмыла в воздух, сбросила накидку, накрыв ею голову врага, и нанесла сокрушительный удар ладонью прямо в макушку противнику.

Юй Яньэр стояла поодаль, охраняя насмерть перепуганную Чжу Яньло. Она не решалась вмешаться: сила ударов незнакомца была столь велика, что даже она не могла приблизиться. Несмотря на маску, мастерство выдавало в нём Чжан Банчана — во всём мире лишь он обладал такой силой.

Почувствовав над головой мощный поток воздуха, Чжан Банчан вывернул запястье, встречая удар. Ли Юэин, увидев это, нажала на механизм в своей пипе, и из инструмента выскочил клинок. Она перехватила меч и бросилась прямо между ними, целясь остриём в их сходящиеся ладони. Столкновение их сил на лезвии её меча означало бы для неё верную смерть, ведь один из них владел техникой, жгучей как пламя, а другая — ледяной, как мёртвая стужа.

Но Яньжань и так не была соперницей Чжан Банчану, а сейчас, на пределе сил, она лишь чудом удерживала свою хаотичную Ци. Этот удар стал бы для неё роковым, но она, движимая детским упрямством, не думала об этом. Ли Юэин пришлось рискнуть. Увидев, что Ли Юэин ввязалась в бой, Яньжань испугалась, в воздухе резко сменила траекторию и приземлилась в стороне. Чжан Банчан, увидев блеск клинка, тоже отступил.

Ли Юэин, не теряя ни мгновения, дёрнула струну пипы, посылая её в сторону Чжан Банчана, и крикнула:

— Яньжань, отойди!

— Я убью его! — закричала та и снова бросилась в атаку.

Ли Юэин, оттеснив Чжан Банчана, преградила путь Яньжань своим мечом:

— Я сказала — отойди!

Яньжань замерла перед острым лезвием и с ненавистью воскликнула:

— Ты на чьей стороне? Помогаете мне или против меня?

В этот миг Чжан Банчан взмыл на крышу и со смехом произнёс:

— Яньжань, у тебя наверняка накопилось много вопросов. Хочешь знать ответы — иди за мной.

Сказав это, он растворился в темноте. Яньжань, не раздумывая, бросилась в погоню.

— Яньжань, вернись! — закричала Ли Юэин, но та даже не обернулась.

Ли Юэин погналась за ними, но, несмотря на своё мастерство в искусстве лёгкости, она значительно уступала им обоим, к тому же её рана ещё не зажила. Пробежав какое-то расстояние, она поняла, что они исчезли без следа.

Яньжань преследовала Чжан Банчана, не щадя себя, хотя хаотичная Ци внутри неё была на исходе. Сердце разрывалось от гнева, она из последних сил гнала себя вперёд, но вскоре дыхание перехватило, ноги стали ватными, а холодный яд вновь напомнил о себе. Видя, как фигура Чжан Банчана, подобно хищному соколу, скрывается в ночи, она сжала зубы, но вдруг что-то перекрыло ей грудь, она споткнулась, упала и выплюнула густую чёрную кровь. Её Истинная Ци окончательно рассеялась, тело стало безвольным, как при параличе.

Чжан Банчан, который и заманивал её сюда, появился рядом. Увидев, как она харкает кровью, он сорвал маску, схватил её за запястье и, прощупав пульс, изменился в лице:

— Твоё мастерство... Как ты могла его полностью растратить?

Яньжань снова выплюнула кровь. Чжан Банчан с помрачневшим лицом приподнял её и, сев позади, начал передавать ей свою Истинную Ци. Спустя долгое время Яньжань стало легче. Почувствовав, что её дыхание выровнялось, Чжан Банчан спросил:

— В этом месяце ты не практиковалась, верно?

Яньжань слабым голосом ответила:

— Ты был так добр ко мне лишь для того, чтобы я помогла тебе освоить эту Злую технику, не так ли? Ради неё ты убил мою семью, похитил меня, заставлял пить человеческую кровь. Знай же: я сама уничтожила своё мастерство, чтобы ты отправился на тот свет вместе со мной!

Чжан Банчан побелел, а затем побагровел:

— Ты потратила десять с лишним лет на тренировки, и всё так просто выбросила? Неужели ты действительно на это пошла?

Яньжань холодно усмехнулась:

— Я это сделала. Теперь я для тебя бесполезна. Можешь прикончить меня одним ударом и ждать своей кончины.

— Ты же знаешь, — сказал Чжан Банчан, — пока не пройдена восьмая ступень, эта техника не поглощает своего владельца, даже если не практиковаться.

Яньжань вдруг рассмеялась — её смех звучал пронзительно и жутко:

— Но та техника, что практикуешь ты, приносит невыносимые страдания. Мне достаточно было пить кровь, а у тебя при каждой тренировке кожа сходит с костей. Даже если я умру, мне будет отрадно знать, что ты будешь корчиться от боли ещё десяток лет. А если попробуешь найти другую девочку для тренировок — ты уже стар, боюсь, ты не доживёшь до того момента,

когда она завершит обучение.

Слова Яньжань привели Чжан Банчана в такую ярость, что кровь ударила ему в голову. Он поспешно прекратил передачу Ци, подавил бушующий внутри гнев и, схватив Яньжань, приказал:

— Пошли со мной.

<http://bllate.org/book/19778/1948696>